

Аванасьева, разсказовъ изъ книги для чтенія графа Л. Н. Толстого, но болѣе всего сказокъ Пушкина". Мы не сочли бы достаточнымъ и особливо полезнымъ, что молодежь болѣе всего любитъ сказки хотя бы Пушкина и Толстого; желательно, чтобы она интересовалась и чѣмъ нибудь еще, напр. изъ путешествій, изъ книгъ естественно-историческаго и историческаго содержанія (такія книги нужно, во первыхъ, доставить школамъ, а во вторыхъ, къ чтенію ихъ подготовить); но какъ бы то ни было, а выходить, что въ народѣ есть не одно церковное или монашеское направленіе. Потребность знанія, безъ сомнѣнія, въ немъ растетъ и, только удовлетворяя ей, мы даемъ прочную основу народному развитію. Безъ этого и религіозность народа, какъ свидѣлствуетъ и авторъ, не спасаетъ его отъ кабака и всѣхъ другихъ пороковъ невѣжества. Церковь остается церковью съ ея нравственно-религіознымъ вліаніемъ, и представитель ея, священникъ, самъ ли онъ преподаетъ Законъ Божій или только завѣдуетъ его преподаваніемъ, всегда довольно имѣетъ средствъ, при обученіи одному этому предмету, развить религіозное чувство дѣтей и дать ему должное направленіе. Поученія священника еще гораздо болѣе имѣли бы значенія въ школахъ, когда они обращены ко всей паствѣ. Но школа должна быть свѣтскою даже въ томъ случаѣ, если бы въ ней преподавалъ и священникъ, потому что она готовится не къ религіозному созерцанію, а къ дѣятельной жизни. Между священниками, безъ сомнѣнія, есть превосходные люди и отличные педагоги, но такой пастырь, беззавѣтно преданный дѣлу обученія, самъ скажетъ вамъ, что его званіе лишь мѣшаетъ его педагогическимъ успѣхамъ, уже потому только, что онъ постоянно долженъ отрывать отъ своего любимаго дѣла для исполненія требъ. Съ другой стороны, какое ручательство въ томъ, что каждый священникъ будетъ и хорошимъ педагогомъ? Не имѣя къ этому дѣлу призванія, онъ внушитъ только отвращеніе къ школѣ. Повторяемъ, что школа есть свѣтское учрежденіе, и г. Рачинскій очень наивно думаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія когда-нибудь откажется отъ контроля надъ нею... Наша забота должна состоять въ томъ, чтобы поставить и учителя въ болѣе независимое и обезпеченное положеніе. Когда онъ, дѣйствительно, почувствуетъ свой авторитетъ на избранномъ имъ поприщѣ, когда ему будетъ осязательна приносимая имъ польза, то онъ будетъ гордиться своимъ званіемъ, а не бѣгать отъ него. Но и теперь есть народные учителя, которые, при всемъ своемъ незавидномъ положеніи, безкорыстно трудятся для пользы народной и являются истинными мучениками учительскаго дѣла, — еще болѣе: есть учительницы, успѣвшія снискать расположеніе народа одной своей